

Методология и практика проведения демографической экспертизы на примере региональной программы «Повышение рождаемости в Республике Тыва на период 2023–2025 годов»

Тамара К. Ростовская

Институт социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН;

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация,

Арсений М. Ситковский, Луиза Н. Гишкаева

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

В статье представлена апробация авторской методики проведения демографической экспертизы документов в сфере демографической политики на примере региональной программы Республики Тыва «Повышение рождаемости в Республике Тыва на период 2023–2025 годов».

Методологическую базу исследования составляют методы экспертной оценки, сценарного прогнозирования и метод передвижки возрастов. Для подготовки и обработки данных использовался программный продукт Spectrum (модуль DemProj). Источниками данных выступили нормативно-правовые акты, статистические материалы Росстата и результаты предыдущих научных исследований.

В соответствии с авторской методикой проведения демографической экспертизы, на первом этапе проводится оценка документа на соответствие действующему законодательству, полноту представленной информации, соответствие актуальным научным теориям. На втором этапе моделируются два сценария динамики суммарного коэффициента рождаемости: базовый (без учёта мер) и целевой (с реализацией мероприятий программы).

С помощью сценарного прогнозирования численности населения были выявлены демографические последствия реализации мероприятий программы. Рассмотрены два сценария: базовый (без реализации мероприятий) и целевой (с учётом реализации программы). В результате показано, что меры программы в Туве способны повысить рождаемость примерно на 8–10% по сравнению с базовым трендом, а численность населения к 2045 году может увеличиться на 20 тыс. чел. по сравнению с вариантом без реализации программы. Также выявлены успешные практики и проблемные аспекты программы, даны экспертные рекомендации по её совершенствованию.

Результаты исследования демонстрируют значительный потенциал предложенной методики как эффективного инструмента анализа и повышения качества региональных программ демографического развития, позволяющего минимизировать риски принятия недостаточно обоснованных управленческих решений.

Ключевые слова: демографическая политика; демографическая экспертиза; экспертное заключение; демографическое прогнозирование; рождаемость; Республика Тыва

Для цитирования:

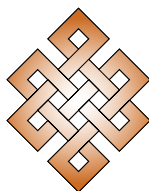
Ростовская Т. К., Ситковский А. М., Гишкаева Л. Н. Методология и практика проведения демографической экспертизы на примере региональной программы «Повышение рождаемости в Республике Тыва на период 2023–2025 годов» // Новые исследования Тувы. 2025. № 4. С. 233–253. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.13>

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора Института социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; директор Института современных языков, межкультурной коммуникации и миграций Российского университета дружбы народов. Адреса: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Эл. адрес: rostovskaya.tamara@mail.ru

Ситковский Арсений Михайлович — младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Динамика языков в миноритарной ситуации» Института современных языков, межкультурной коммуникации и миграций Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Эл. адрес: omnistat@yandex.ru

Гишкаева Луиза Нахидовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Эл. адрес: gishkaeva-ln@rudn.ru

Methodology and practice of demographic expertise based on the example of the regional program “Increasing Birth Rates in the Republic of Tuva for the Period 2023–2025”

Tamara K. Rostovskaya

*Institute of Social Demography of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;
RUDN University, Russian Federation,*

Arseniy M. Sitkovskiy, Luisa N. Gishkaeva

RUDN University, Russian Federation

The article presents an evaluation of the authors' original methodology for conducting demographic expertise of documents in the field of demographic policy. The authors tested this methodology using the regional program of the Republic of Tuva, “Increasing Birth Rates in the Republic of Tuva for the Period 2023–2025”, as an example. The methodological framework of the study comprises expert assessment methods, scenario forecasting, and the age-shifting method. Data preparation and processing were carried out using the Spectrum software (DemProj module). Data sources included normative legal acts, statistical materials from Rosstat, and findings from prior scientific research.

At the first stage of applying the methodology, the authors assessed the document for compliance with current legislation, the completeness of the information provided, and consistency with contemporary scientific theories. At the second stage, two scenarios for the dynamics of the total fertility rate were modeled: a baseline scenario (without policy measures) and a target scenario (assuming implementation of program activities).

Scenario-based population projections enabled the identification of demographic consequences resulting from the implementation of program activities. Two scenarios were considered: baseline (without program implementation) and target (with program implementation). The results demonstrate that the measures proposed by the program in Tuva could increase the birth rate by approximately 8–10% compared to the baseline trend, with the population rising by 20,000 by 2045 relative to the scenario without program measures. Furthermore, successful practices and problematic aspects of the program were identified, and expert recommendations for its improvement were provided.

The study results highlight the significant potential of the proposed methodology as an effective analytical tool, enabling the minimization of risks associated with insufficiently substantiated managerial decisions.

Keywords: demographic policy; demographic expertise; expert assessment; demographic forecasting; birth rate; Republic of Tuva

For citation:

Rostovskaya T. K., Sitkovskiy A. M. and Gishkaeva L. N. Methodology and practice of demographic expertise based on the example of the regional program “Increasing Birth Rates in the Republic of Tuva for the Period 2023–2025”. *New Research of Tuva*, 2025, no. 4, pp. 233–253. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.13>

ROSTOVSKAYA, Tamara Kerimovna, Doctor of Sociology, Professor; Deputy Director, Institute of Social Demography, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Professor, Director, Institute of Modern Languages, Intercultural Communication and Migration, RUDN University. Postal addresses: Bldg. 1, 6 Fotieva St., 119333 Moscow, Russian Federation; 6 Miklukho-Maklaya St., 117198 Moscow, Russian Federation. E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

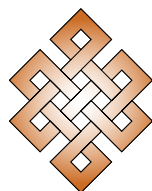
ORCID: 0000-0002-1629-7780

SITKOVSKIY, Arseniy Mikhailovich, Junior Researcher, Research Laboratory “Dynamics of languages in a minority situation”, Institute of Modern Languages, Intercultural Communication and Migration, RUDN University. Postal address: 6, Miklukho-Maklaya St., 117198 Moscow, Russian Federation. E-mail: omnistat@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8725-6580

GISHKAeva, Luisa Nakhidovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Faculty of Philology, Department of Foreign Languages, RUDN University. Postal address: 6 Miklukho-Maklaya St., 117198 Moscow, Russian Federation. E-mail: gishkaeva-ln@rudn.ru

ORCID: 0000-0001-7627-5375

Введение

Для реализации новых национальных проектов в области демографии и достижения целевых показателей национальной стратегии требуется научно обоснованный инструментарий оценки демографических последствий принимаемых мер. Одним из таких инструментов могла бы стать демографическая экспертиза. Однако данный термин до сих пор не получил чёткого определения ни в научной литературе, ни в нормативных документах.

Демографическая экспертиза — это вид научно-технической экспертизы, который является необходимым инструментом для принятия эффективных управленческих решений в сфере демографического развития регионов мира. В соответствии с модельным законом «О научной и научно-технической экспертизе» стран Содружества Независимых государств (СНГ) от 2003 г., «научная и научно-техническая экспертиза — деятельность, связанная с организацией проведения исследований, анализом и оценкой объектов экспертизы, подготовкой и оформлением экспертных заключений относительно этих объектов, необходимых для обоснования принятия общественно значимых решений»¹. Кроме того, научная и научно-техническая экспертиза является одним из видов научно-исследовательской деятельности. Соответственно, экспертное заключение относится к результатам научной деятельности и выполняется квалифицированными специалистами.

Демографическая экспертиза представляет собой оценку действенности мероприятий, предложенных в документах стратегического развития в сфере демографии, а также их влияние на динамику демографических процессов: рождаемость, смертность, здоровье населения, продолжительность жизни, миграционную привлекательность и т. д. Экспертиза направлена на исследование взаимосвязей между характеристиками демографических процессов с одной стороны и разработкой и реализацией программ и проектов социально-экономического развития территорий с другой стороны.

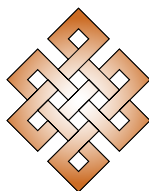
Демографическая экспертиза должна проводиться экспертами из числа высококвалифицированных специалистов-демографов, обладающих знаниями и умениями (компетенциями) как специфического, так и междисциплинарного характера, которые могут качественно осуществлять сбор, формирование и анализ информационно-аналитической демографической базы, подготавливать материалы для разработки демографических мер, выявлять демографическую конъюнктуру, проводить экспертизы экономических и социально-значимых программ (Рычихина, Евдокимова, 2021).

Согласно профессиональному образовательному стандарту «Демограф», специалист, осуществляющий демографическую экспертизу, должен владеть компетенциями по мониторингу и анализу демографических процессов, оценке влияния различных программ и проектов на демографические показатели и моделированию демографических последствий реализации мер демографической политики (Ростовская, Шабунова, Рычихина, 2025). Значимость демографической экспертизы определяется тем, что на её основе можно объективно оценить эффективность предлагаемых мероприятий по улучшению демографической ситуации и корректировать соответствующие стратегические решения.

Несмотря на то, что в стандарте указывается демографическая экспертиза, на сегодняшний день отсутствует утверждённая методика, а также практика её осуществления. Актуальные научно-методические разработки также отсутствуют. В связи с этим возникает объективная необходимость выработки такой методики, её апробации на примере актуального и действующего документа стратегического планирования в сфере демографии с целью создания должной научно-методической основы для дальнейшей подготовки специалистов-демографов.

Демографическая экспертиза в России проводится двумя основными методами: экспертная оценка и экспертный опрос. Оба метода не обладают должной научной и математической строгостью, не позволяют давать объективные и унифицированные заключения. При этом, в научной литературе отмечается задача именно моделирования влияния мер анализируемого документа на дальнейшую демографическую динамику, чего не встречаем на практике.

¹ Модельный закон «О научной и научно-технической экспертизе» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22–17) [Электронный ресурс] // Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2003. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/160.pdf> (дата обращения: 05.01.2025).

В связи с этим, в настоящей статье предложена авторская методика проведения демографической экспертизы, основанная на сценарном прогнозировании численности населения региона, которая включает два последовательных этапа.

Первый этап — *экспертная оценка содержания программы*. Осуществляется проверка документа на соответствие действующему законодательству Российской Федерации, полноту предложенных мероприятий, их логическую взаимосвязь с заявленными целями и современными научными концепциями в области демографической политики.

Второй этап — *сценарное прогнозирование демографических последствий реализации мероприятий программы*. Критерием успешности реализации программы выступает измеримая разница между числом рождений и уровнем суммарного коэффициента рождаемости в сценариях с учётом и без учёта реализации программы. В ходе сценарного прогнозирования формируются два основных сценария: «Базовый» (без реализации мероприятий программы) и «Целевой» (с учетом реализации мероприятий программы). Сравнение сценариев позволяет количественно оценить влияние предложенных мероприятий на динамику рождаемости и численности населения региона.

На сегодняшний день в России активно внедряются стратегические документы в сфере региональной демографической политики. В 85 из 89 субъектов РФ были приняты региональные программы повышения рождаемости¹. Во многом это обусловлено Приказом Минтруда России от 2023 г.², в приложении № 2 к которому содержится «Типовая региональная программа повышения рождаемости», а также Приказом Минтруда России от 2024 г.³, посвящённому методическим рекомендациям по актуализации региональных программ по повышению рождаемости.

Для апробации предлагаемой авторской методики демографической экспертизы в качестве примера выбран именно региональный проект Республики Тыва, поскольку данный субъект РФ характеризуется уникальной демографической ситуацией — сочетанием традиционно высокой рождаемости с сохранением рисков депопуляции. Программа «Повышение рождаемости в Республике Тыва на период 2023–2025 годов», утверждённая Постановлением Правительства Республики Тыва № 462 от 30.06.2023 г.⁴, предусматривает комплекс мер поддержки семей и служит хорошим кейсом для оценки эффективности подобных инициатив.

Цель настоящей статьи — разработка и апробация авторской методики демографической экспертизы на примере оценки мероприятий региональной программы «Повышение рождаемости в Республике Тыва на период 2023–2025 годов», утверждённой Постановлением Правительства Республики Тыва № 462 от 30.06.2023 г.⁵ Объект исследования — демографическая экспертиза, предмет — методология и практика проведения демографической экспертизы на примере региональной программы «Повышение рождаемости в Республике Тыва на период 2023–2025 годов».

Задачи исследования: 1) обзор научной литературы и нормативной правовой документации, посвящённой подходам к проведению демографической экспертизы, а также социально-демогра-

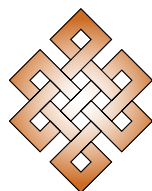
¹ Актуальные решения по поддержке рождаемости: семейная политика [Электронный ресурс] // Комитет Совета Федерации по социальной политике, 2023. URL: <http://social.council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/149964/> (дата обращения: 05.05.2025).

² Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 5 мая 2023 г. № 436 «Об утверждении Методических рекомендаций по оценке демографического потенциала субъекта Российской Федерации и разработке региональных программ по повышению рождаемости» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». 2023. URL: <https://base.garant.ru/407059954/f7ee959fd36b5699076b35abf4f52c5c/> (дата обращения: 05.05.2025).

³ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 31 июля 2024 года № 387 «Об утверждении методических рекомендаций по актуализации региональных программ по повышению рождаемости» [Электронный ресурс] // СПС «Кодекс», 2024. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1306997950> (дата обращения: 05.05.2025).

⁴ Постановление Правительства Республики Тыва от 30.06.2023 № 462 «Об утверждении региональной программы Республики Тыва “Повышение рождаемости в Республике Тыва на период 2023–2025 годов”» [Электронный ресурс] // Правительство Республики Тыва, 2023. URL: <http://www.npa.rtyva.ru/sites/default/files/462.docx> (дата обращения: 05.01.2025).

⁵ Постановление Правительства Республики Тыва от 30.06.2023 № 462 «Об утверждении региональной программы Республики Тыва “Повышение рождаемости в Республике Тыва на период 2023–2025 годов”» [Электронный ресурс] // Правительство Республики Тыва, 2023. URL: <http://www.npa.rtyva.ru/sites/default/files/462.docx> (дата обращения: 05.01.2025).

фической ситуации в Республике Тыва; 2) разработка практикоориентированной авторской методики проведения демографической экспертизы на основе современных подходов и инструментов демографической науки, а также действующих нормативных правовых актов; 3) апробация разработанной методики на примере проведения демографической экспертизы региональной программы «Повышение рождаемости в Республике Тыва на период 2023–2025 годов», утверждённой Постановлением Правительства Республики Тыва № 462 от 30.06.2023 г.¹ с целью выработки рекомендаций по её совершенствованию, которая включает экспертную оценку содержания программы и сценарное прогнозирование демографических последствий реализации мероприятий программы.

Решение сформулированных задач требует, прежде всего, теоретического осмысления накопленного научного и практического опыта в области демографической экспертизы, а также анализа нормативной правовой базы, регулирующей её проведение.

Обзор литературы

Демографическая экспертиза не представлена должным образом ни в нормативных правовых документах, ни в научно-исследовательской литературе. Она многократно упоминается авторами из России и стран СНГ, однако её методика и терминологический аппарат — не выработаны. Судя по всему, её внедрение обсуждалось с 2000-х гг., но так и не произошло. Единственным действующим документом, в котором закреплена такая процедура является Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 ноября 2008 г. № 662 «О проведении мониторинга реализации региональных программ демографического развития»², который предполагает обязательный регулярный анализ демографической ситуации, динамики численности населения и ключевых демографических показателей, что необходимо для оценки эффективности принятых мер и своевременного внесения корректив. В соответствии с документом, методика демографической экспертизы состоит из этапов: 1) получение информации о ходе реализации документов демографического развития; 2) комплексный анализ реализации документов демографического развития; 3) оценка динамики и темпов изменения значений целевых показателей документов демографического развития, характеризующих демографическую ситуацию в определённой территории; 4) выявление демографических тенденций на основе целевых показателей; 5) разработка конкретных мер, направленных на оптимизацию осуществления демографической политики в определённой территории.

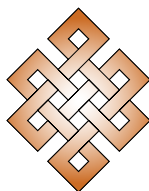
На сегодняшний день, ключевым методологом демографической экспертизы является Н. Г. Каберты, который пишет, что «демографическая экспертиза предполагает оценку степени и качества учета демографических особенностей, тенденций и перспектив воспроизводства населения территории при подготовке концептуальных (программных) документов, а также влияние ожидаемых результатов выполнения программ и проектов на параметры отдельных демографических процессов»³. Он рассматривает демографическую экспертизу как инструмент повышения качества управленческих решений и эффективности реализации социально-экономических программ.

По мнению Н. Г. Каберты и С. Ф. Дзгоева, демографическая экспертиза должна основываться на формировании экспертных групп, включающих специалистов разных профилей, обладающих глубокими демографическими знаниями (Каберты, Дзгоев, 2023). Подчёркивается, что экспертиза должна базироваться на междисциплинарном подходе, включать мониторинг, прогнозирование демографических процессов и оценку влияния различных программ и проектов на демографическую ситуацию региона. Демографическая экспертиза должна выявить, насколько корректно были уч-

¹ Постановление Правительства Республики Тыва от 30.06.2023 № 462 «Об утверждении региональной программы Республики Тыва “Повышение рождаемости в Республике Тыва на период 2023–2025 годов”» [Электронный ресурс] // Правительство Республики Тыва, 2023. URL: <http://www.npa.rtyva.ru/sites/default/files/462.docx> (дата обращения: 05.01.2025).

² Приложение № 1 Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 ноября 2008 г. № 662 «О проведении мониторинга реализации региональных программ демографического развития» [Электронный ресурс] // СПС «Кодекс», 2003. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902131418> (дата обращения: 05.01.2025).

³ Каберты Н. Г. Демографические прогнозы и демографическая экспертиза, как инструменты повышения качества разработки и реализации социально-экономических проектов и программ региона / Отчёт о НИР: Грант РГНФ № 14–12–15008, 2015.

тены региональные демографические особенности и тенденции воспроизводства населения при подготовке программных документов федерального уровня. Также экспертиза должна предполагать обязательную оценку возможного влияния реализуемых программ и проектов на естественное и миграционное движение населения региона, с возможностью оперативного внесения корректив в эти документы (Каберты, Бекоев, 2024).

Ч. И. Ильдарханова, Г. М. Рустамова и Ю. Н. Ершова раскрывают институционализацию демографической науки, где демографическая экспертиза рассматривается как элемент профессионального стандарта «Демограф». В рамках этого подхода демографическая экспертиза включает моделирование демографических процессов, разработку сценариев, а также информационно-аналитическое обеспечение реализации программ и проектов демографического развития (Ильдарханова, Рустамова, Ершова, 2024).

Исследование А. Ш. Бегиевой и С. Ф. Дзгоева предлагает учитывать социально-экономические предпочтения и мотивации молодых специалистов при оценке эффективности региональных программ, что расширяет рамки демографической экспертизы и делает её методологию более социальной и психологически ориентированной (Бегиева, Дзгоев, 2015).

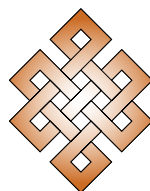
А. С. Варыгина рассматривает демографическую экспертизу через нормативно-правовые основы оценки демографических процессов, где важное место занимает предварительная социолого-демографическая оценка, а также графоаналитические методы и картографирование как визуальные инструменты оценки демографических процессов (Варыгина, 2017). Аналогично М. А. Беляева указывает на необходимость совершенствования региональной нормативной базы с использованием программно-целевого метода для обеспечения демографической безопасности, где демографическая экспертиза играет важную роль в межведомственной координации и оценке эффективности мер демографической политики (Беляев, 2015).

Д. В. Ноженко выделяет проблемы реализации программно-целевого подхода в управлении демографическими процессами, такие как отсутствие чётких прогнозов, низкое качество разработки демографических программ и недостаточная квалификация разработчиков. Автор подчеркивает необходимость введения обязательной демографической экспертизы на стадии разработки и внедрения региональных программ (Ноженко, 2020). С. А. Сукнёва и вовсе предлагает законодательно установить необходимость предварительной демографической экспертизы всех принимаемых законов, Указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ. Экспертиза должна выявлять возможное влияние предлагаемых мер на демографические процессы (как прямое, так и косвенное) и указывать способы предотвращения отрицательных последствий намечаемых решений (Сукнёва, 2013).

И. И. Белобородов рассматривает демографическую экспертизу как метод оценки потенциальных демографических последствий нормативных актов ещё до их принятия¹. По мнению автора, данная процедура должна включать комплексный анализ предлагаемых законопроектов по широкому спектру показателей, таких как влияние на рождаемость, семейную структуру, миграционные процессы, а также учёт долгосрочных социально-культурных и экономических последствий. Подчёркивается важность превентивного подхода, позволяющего скорректировать законодательные инициативы с целью избежания возможных негативных эффектов на воспроизводство населения

А. И. Антонов в одной из своих работ подчёркивают значимость демографической экспертизы как инструмента, позволяющего своевременно выявлять демографические риски и учитывать их при планировании социально-экономического развития территорий, акцентирует внимание на необходимости включения демографических параметров в комплексный анализ стратегических решений, направленных на управление народонаселением и улучшение демографической ситуации (Антонов, 2009). В статье о демографическом поведении отдельных социально-демографических групп населения отмечается, что демографическая экспертиза целевых программ должна представлять собой регулярный мониторинг, включать комплексную оценку долгосрочных изменений, а участие в ней должны принимать специалисты различных социальных профессий (Шклярчук, 2008).

¹ Белобородов И. И. Вспомогательные репродуктивные технологии как фактор демографической деградации (демографическая экспертиза законопроекта «О вспомогательных репродуктивных технологиях» Республики Беларусь) [Электронный ресурс] // Web.Archive.org. URL: <https://web.archive.org/web/20160806230006/http://demographia.net/demograficheskaya-ekspertiza-zakonoproekta-o-vspomogatelnyh-reproduktivnyh-tehnologiyah-respubliki> (дата обращения: 29.03.2025).

Несмотря на то, что перечисленные выше авторы в своих исследованиях подчёркивают значимость демографической экспертизы как эффективного инструмента для оценки социально-экономических и нормативных документов, никто из них не предлагает методику её проведения. Кроме того, в работах отсутствует апробация методик демографической экспертизы на конкретных региональных документах стратегического планирования. Также стоит отметить, что не было обнаружено англоязычных материалов по данной проблематике.

С целью проведения демографической экспертизы на материалах Республики Тыва необходимо также осуществить обзор литературы, посвящённый анализу текущих демографических показателей и тенденциям рождаемости в регионе.

Демографические тенденции Республики Тыва характеризуются спецификой, отличающей её от большинства российских регионов. В республике отмечается высокий уровень рождаемости, существенно превышающий среднероссийские показатели. В исследовании Т. К. Ростовской, О. А. Золотаревой и Л. А. Давлетшиной выявлено, что суммарный коэффициент рождаемости в Туве в период с 1991 по 2006 г. составил в среднем 2,23 ребенка на женщину репродуктивного возраста, а в последующий период (2007–2021 гг.) вырос до уровня 3,10 ребенка на женщину (Ростовская, Золотарева, Давлетшина, 2023). Такая высокая рождаемость частично обусловлена введением регионального материнского капитала и другими мерами демографической политики, направленными на стимулирование рождаемости.

Е. Е. Тиникова отмечает неравномерность распределения населения по возрасту и полу в Республике Тыва, что влияет на показатели рождаемости и смертности (Тиникова, 2019а). Подобные структурные диспропорции следует учитывать при формировании и реализации региональных программ и экспертных заключений. Также автор подчёркивает, что динамика брачности и разводимости тесно связана со структурными изменениями в городах, этническим составом населения и изменениями в брачно-семейных установках. В Туве, как и в других регионах Южной Сибири, наблюдается рост незарегистрированных браков, повышение разводимости, а также увеличение среднего возраста вступления в брак (Тиникова, 2019b).

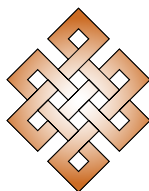
С. Н. Филимонов, О. И. Баран и В. А. Рябов в своём исследовании естественного воспроизводства населения Сибирского федерального округа отмечают, что Республика Тыва, наряду с республиками Алтай, Бурятия и Хакасия, демонстрирует относительно благоприятное соотношение рождаемости и смертности по сравнению с другими регионами Сибири (Филимонов, Баран, Рябов, 2019). Несмотря на общее снижение рождаемости после 2017 г., в Туве сохраняется один из самых высоких уровней естественного прироста населения в округе, что может служить сдерживающим фактором депопуляции в ближайшие годы. В то же время авторы выражают озабоченность по поводу тенденции увеличения естественной убыли в долгосрочной перспективе, обусловленной последствиями демографической «впадины» 1990-х гг. и сокращением численности женщин репродуктивного возраста.

Республика Тыва характеризуется устойчивым естественным приростом населения, регион остаётся одним из лидеров в России по коэффициенту рождаемости, несмотря на сложную экономическую ситуацию и социальные проблемы (Мандыт, 2017).

Сравнительный анализ этнодемографических характеристик молодежи в Республиках Тыва и Башкортостан подчеркнул устойчивость традиционных семейных и репродуктивных установок среди молодежи Тувы, несмотря на нарастающие процессы урбанизации и модернизации (Гайфуллин, 2022). Этнодемографические характеристики молодежных групп Тувы демонстрируют доминирование традиционного поведения среди коренного населения, что проявляется в относительно ранних браках и высокой рождаемости (Анайбан, 2016).

Факторный анализ рождаемости в северных регионах России указал на существенное влияние экономических и инфраструктурных факторов на рождаемость, что также актуально для Тувы (Зырянова, Попова, 2018). Демографическое развитие Тувы во многом связано с экономическим состоянием региона, и важность поддержки рождаемости через экономические инструменты (материнский капитал, социальная помощь) для долгосрочного развития региона (Монгуш, 2021). Исследования подчеркивают необходимость разработки регионально-специфических программ стимулирования рождаемости.

Нельзя не отметить значительный вклад миграции в демографическое развитие Тувы. Отмечается значительный отток русского населения и постепенное увеличение миграционного оттока моло-

дежи, обусловленного отсутствием рабочих мест и низкими доходами (Абылкаликов, 2021). Специфика Тувы также выражена в высоком естественном приросте, который обусловлен высокой рождаемостью, особенно среди сельского населения и коренного этноса (тувинцев), несмотря на проблемы миграционного оттока в крупные города России (Абылкаликов, Баймурзина, 2022).

Ведущую роль в поддержке и стимулировании демографического развития Республики Тыва играет региональная программа, утвержденная Постановлением Правительства Республики Тыва № 462 от 30 июня 2023 г. программа «Повышение рождаемости в Республике Тыва на период 2023–2025 годов»¹. Программа разработана Министерством труда и социальной политики Республики Тыва. Целью ее является выработка эффективных мер, влияющих на репродуктивное поведение населения и общее число рождений, а также определение целевых значений показателей рождаемости в Республике Тыва. Задачи программы: 1) комплексный анализ демографической ситуации в Республике Тыва на основе оценки демографического потенциала; 2) определение перечня факторов, влияющих на репродуктивное поведение населения и общее число рождений в Республике Тыва; 3) определение и обоснование целевых значений общего числа рождений в регионе на период 2023–2025 гг. и на перспективу до 2030 г.; 4) формирование аналитической основы для разработки комплекса республиканских мер повышения рождаемости (Программы) и поддержки семей с детьми, способствующих достижению целевых показателей общего числа рождений в регионе, на период 2023–2025 гг.; 5) формирование комплекса республиканских мер повышения рождаемости с учетом анализа сложившейся демографической ситуации и действующего пакета мер.

Реализация программы возложена на ряд министерств и ведомств республики: министерство здравоохранения, министерство труда и социальной политики, министерство культуры, министерство образования, агентство по делам молодежи, министерство юстиции, а также органы местного самоуправления. Всего в рамках программы предусмотрено 18 целевых мероприятий, в том числе:

1) внедрение в работу врачей женских консультаций медицинских организаций государственной системы здравоохранения Республики Тыва речевых модулей для создания у женщин положительных установок на рождение детей в ситуации репродуктивного выбора;

2) обеспечить мониторинг проведения мотивационного анкетирования всех женщин, обратившихся за медицинской услугой по прерыванию беременности;

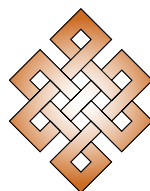
3) психологическое сопровождение беременных женщин, отказавшихся прервать беременность, до момента родов.

Имеющиеся исследования показывают, что Республика Тыва характеризуется уникальной для российских регионов демографической ситуацией, которая определяется устойчиво высоким уровнем рождаемости и стабильным естественным приростом населения. Вместе с тем, демографическое развитие региона сопровождается целым рядом серьёзных вызовов, таких как постепенное увеличение возраста матери при рождении первого ребёнка, рост среднего возраста вступления в брак и значительный миграционный отток, особенно среди молодёжи. Для успешной реализации региональной демографической политики, направленной на повышение рождаемости, необходимо учитывать эти факторы, а также специфические этнокультурные и социально-экономические условия Тувы.

Проведение демографической экспертизы региональной программы «Повышение рождаемости в Республике Тыва на период 2023–2025 годов», станет важным инструментом оценки и повышения эффективности стратегических мер, направленных на улучшение демографической ситуации в республике.

Впервые представленная в данной статье авторская методика демографической экспертизы основана на сочетании формализованного экспертного анализа содержания стратегических документов с инструментарием количественного сценарного моделирования демографических процессов.

¹ Постановление Правительства Республики Тыва от 30.06.2023 № 462 «Об утверждении региональной программы Республики Тыва «Повышение рождаемости в Республике Тыва на период 2023–2025 годов»» [Электронный ресурс] // Правительство Республики Тыва, 2023. URL: <http://www.npa.rtyva.ru/sites/default/files/462.docx> (дата обращения: 05.01.2025).

Методика проведения демографической экспертизы

На сегодняшний день существует несколько методик прогнозирования основных демографических показателей на среднесрочную перспективу: интерполяционный метод, аналитический метод, метод передвижки возрастов (также называемый методом компонент) и методы, основанные на теории циклического этногенеза. Наиболее изученным, популярным и достоверным на данный момент считается метод передвижки возрастов, который был разработан американским демографом П. К. Уэлптоном в первой четверти XX в. (Whelpton, 1928).

Метод передвижки возрастов представляет собой математическую модель, описывающую динамику движения населения. В его основе лежит статистическая информация о численности населения на последний известный момент времени (год), с распределением по возрастным группам и полу. В дальнейшем, в каждом следующем году численность населения корректируется с учётом воздействия различных демографических факторов. Таким образом, каждый человек, рассматриваемый как единица, «передвигается» по возрастной группе, то есть его возраст увеличивается на один год в каждом прогнозируемом периоде. В ходе этого процесса с заданной вероятностью учитываются такие демографические явления, как смерть, воспроизводство (рождение детей) или миграция (переезд на территорию или её покидание).

Математически это выглядит как формула (1):
$$P_{x+1} = P_x \frac{L_{x+1}}{L_x} + MC \quad (1)$$

где P_x — численность возрастной группы «х», P_{x+1} — численность возрастной группы «х+1» (следующий год), $\frac{L_{x+1}}{L_x}$ — коэффициент передвижки в следующий возраст (вероятность жить в возрасте «х+1»), MC — миграционное сальдо (Назаров, Носова, 2009).

Приведённая выше формула является наиболее кратким её вариантом. Метод передвижки возрастов — это многофакторное демографическое прогнозирование. Точное число таких факторов в научной литературе не определено и может варьироваться в зависимости от качества статистического источника и полноты располагаемой информации об объекте прогнозирования. Обязательными факторами являются: средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, суммарный коэффициент рождаемости (СКР), суммарный коэффициент смертности. С увеличением количества факторов увеличивается точность демографического прогноза, однако сильно возрастает сложность вычислений.

В результате усложнения задач демографического прогнозирования и развития информационных технологий было разработано программное средство ДемПродж (DemProj). Модель ДемПродж была впервые создана в 1980 году американским учёным и бизнесменом Д. Стоувером¹. С тех пор она используется Организацией Объединённых Наций, а также исследователями-демографами для прогнозирования численности и структуры населения как небольших государств, так и отдельных территориальных образований внутри стран. Этот инструмент позволяет спрогнозировать численность населения и связанные с ней демографические показатели на период до 150 лет от исходного года. На сегодняшний день модель ДемПродж поставляется в составе бесплатного программного комплекса Спектр (Spectrum) компании Avenir Health². В данном исследовании использовалась версия Spectrum v. 6.4.

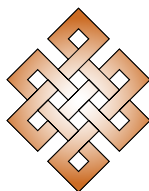
В качестве основы для расчётов использовались следующие данные Росстата: численность населения Республики Тыва на 01.01.2024 г. по полу и однолетним возрастным группам³, фактические⁴

¹ Stover D., Kirmeyer S. DemProj Manual: a computer program for making population projections. The Futures Group International, 2007. P. 5–6.

² Spectrum [Электронный ресурс] // Avenir Health. 2025. URL: <https://avenirhealth.org/software-spectrum.php> (дата обращения: 28.02.2025).

³ 23110000100030200004 Численность постоянного населения — женщин по возрасту на 1 января [Электронный ресурс] // Витрина статистических данных: Росстат. 2024. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278938/> (дата обращения: 28.02.2025); 23110000100030200003 Численность постоянного населения — мужчин по возрасту на 1 января [Электронный ресурс] // Витрина статистических данных: Росстат. 2024. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278936/> (дата обращения: 28.02.2025).

⁴ Суммарный коэффициент рождаемости [Электронный ресурс] // ЕМИСС. 2024. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 28.02.2025).

и прогнозные¹ значения суммарного коэффициента рождаемости Республики Тыва на период до 2045 г., прогнозные значения средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении Республики Тыва на период до 2045 г.², фактические возрастные коэффициенты рождаемости³ и возрастные коэффициенты смертности⁴ Республики Тыва (принимаемые константой на весь прогнозируемый период до 2045 г.).

Авторская методика проведения демографической экспертизы предполагает два этапа.

Первый этап — экспертная оценка содержания документа. На этом этапе проводится анализ программы на соответствие действующему законодательству Российской Федерации, полноту представленных мероприятий, их логическую взаимосвязь с заявленными целями и современными научными концепциями демографической политики. Эксперт также оценивает наличие необходимой информации (например, ресурсов финансирования, ответственных исполнителей, целевых индикаторов), достаточной для проведения всесторонней экспертизы. В случае выявления пробелов (дефицитных данных о финансовых затратах, неучтённых факторах и пр.) фиксируются ограничения для дальнейшей оценки эффективности программы.

Второй этап — сценарное прогнозирование демографических последствий реализации мероприятий. Разрабатываются и сопоставляются два сценария развития демографической ситуации: «базовый» (в отсутствие рассматриваемых мер) и «целевой» (при условии реализации программы). Критерием эффекта программы выступает разница между числом рождений (и связанными показателями рождаемости) в целевом и базовом сценариях. Такой подход позволяет количественно оценить влияние предлагаемых мероприятий на динамику рождаемости и численность населения. Само по себе демографическое прогнозирование не является новшеством, однако впервые применяется в отношении моделирования последствий реализации документов стратегического планирования.

Авторская методика демографической экспертизы разработана в ответ на существующий дефицит унифицированных процедур анализа влияния стратегических документов на демографические процессы. В отличие от традиционных подходов, основанных преимущественно на качественной экспертной оценке или статистическом мониторинге, предложенная методика опирается на комбинацию двух взаимодополняющих аналитических инструментов: экспертного анализа содержательной части документа и имитационного сценарного моделирования демографических последствий. Её новизна заключается в интеграции формализованного анализа текста управленческого документа с количественным прогнозированием демографических показателей на основе метода передвижки возрастов.

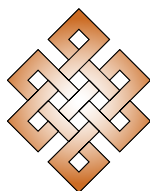
Таким образом, методика соединяет в себе элементы правовой экспертизы, политической оценки и демографического моделирования, обеспечивая воспроизводимую, проверяемую и прикладную оценку ожидаемого эффекта от реализации конкретных мероприятий. Это позволяет не только судить о качестве программных документов, но и предлагать количественно верифицируемые прогнозы и управленческие рекомендации. Её прикладной потенциал заключается в возможности сравнительного сценарного анализа, позволяющего моделировать демографические последствия с различной степенью интервенции управленческих мер, что особенно актуально в условиях демографической неопределённости и бюджетных ограничений.

¹ Суммарный коэффициент рождаемости / Демографический прогноз [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. 2025. URL: https://24.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Суммарный%20коэффициент%20рождаемости_PT.xlsx (дата обращения: 28.02.2025).

² Ожидаемая продолжительность жизни при рождении / Демографический прогноз [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. 2025. URL: https://24.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ожидаемая%20продолжительность%20жизни%20при%20рождении_PT.xlsx (дата обращения: 28.02.2025).

³ Возрастные коэффициенты рождаемости / Демографический прогноз [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. 2025. URL: <https://fedstat.ru/indicator/30973> (дата обращения: 28.02.2025).

⁴ Возрастные коэффициенты смертности / Демографический прогноз [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. 2025. URL: <https://fedstat.ru/indicator/30974> (дата обращения: 28.02.2025).

Экспертная оценка содержания программы

Региональная программа Республики Тыва включает ряд конкретных мер и мероприятий, направленных на стимулирование рождаемости (материальная поддержка семей с детьми, пропаганда традиционных семейных ценностей, повышение доступности услуг репродуктивного здоровья, профилактика абортов и др.). Для проведения первого этапа экспертизы проанализируем содержание документа.

Во-первых, Постановление Правительства Республики Тыва от 30.06.2023 № 462 «Об утверждении региональной программы Республики Тыва “Повышение рождаемости в Республике Тыва на период 2023–2025 годов”» (далее — Программа) в полной мере соответствует действующему федеральному законодательству и не противоречит положениям следующих документов:

- 1) Национальным целям развития РФ на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.¹;
- 2) Стратегии национальной безопасности РФ²;
- 3) Стратегии научно-технологического развития РФ³;
- 4) Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.⁴;
- 5) Показателям оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации⁵;
- 6) Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.⁶ и плану по её реализации⁷;
- 7) Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.⁸;
- 8) Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в РФ до 2036 г.⁹;
- 9) Национальному проекту «Демография»¹⁰;

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России, 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 08.05.2025).

² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант», 2021. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 08.05.2025).

³ Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России, 2016. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 08.05.2025).

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России, 2019. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60Rkt0OXI22jAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 08.05.2025).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2024 г. № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России, 2024. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411280003?index=5> (дата обращения: 08.05.2025).

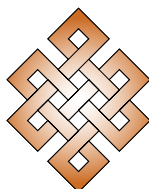
⁶ Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант», 2007. URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 08.05.2025).

⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.06.2021 г. № 2580-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021–2025 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // СПС «Кодекс», 2021. <https://docs.cntd.ru/document/608644722> (дата обращения: 05.05.2025).

⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 года № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // СПС «Кодекс», 2014. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420217344> (дата обращения: 08.05.2025).

⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.03.2025 г. № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России, 2025. URL: <http://static.government.ru/media/files/r10o4FJgcqMhYx2bGAJRxMNNs2m7pmN4.pdf> (дата обращения: 08.05.2025).

¹⁰ Паспорт национального проекта «Демография» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России, 2018. URL: <http://static.government.ru/media/files/Z4OMjDgCaeohKWA0psu6lCekd3hwx2m.pdf> (дата обращения: 08.05.2025).

10) Основам государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹;

11) Мерам по реализации демографической политики РФ²;

12) Мерам социальной поддержки многодетных семей³;

13) Методическим рекомендациям по оценке демографического потенциала субъекта РФ и разработке региональных программ по повышению рождаемости⁴;

14) Методическим рекомендациям по актуализации региональных программ по повышению рождаемости⁵.

Во-вторых, Программа сформулирована в соответствии с федеральными приоритетами демографической политики (направлена исключительно на рост рождаемости), содержит диагностику демографической ситуации в регионе и устанавливает целевые показатели. Программа отличается достаточной полнотой и четкостью структуры: представлены конкретные целевые показатели, указаны ответственные органы исполнительной власти, предусмотрены механизмы мониторинга и отчетности. Вместе с тем, необходимо отметить отсутствие в постановлении детализированного финансового обеспечения мероприятий, что ограничивает возможность оценки их реализации. В случае, если бы такие данные были бы предоставлены, то была бы возможность оценить эффективность затраченных средств и даже рассчитать в сколько рублей для бюджета республики обходится одно дополнительное рождение. В связи с этим, первым результатом проводимой экспертизы является рекомендация дополнить документ конкретизацией бюджетного сопровождения по всем предусмотренным мероприятиям.

Региональная программа направлена на устранение причин снижающейся рождаемости и стимулирование деторождения в Туве. Мероприятия программы можно разделить на три ключевых блока:

— *предотвращение абортов и укрепление репродуктивного здоровья*. Введение специальных «речевых модулей» в консультациях для создания у женщин позитивной установки на рождение ребенка при возникновении репродуктивного выбора. Все обратившиеся за прерыванием беременности женщины проходят мотивационное анкетирование, им предлагается психологическая поддержка при отказе от аборта вплоть до родов. Одновременно организовано информирование беременных о доступных мерах федеральной и региональной поддержки, включая помощь кризисных центров. Предусмотрена широкая просветительская кампания по вопросам охраны репродуктивного здоровья, нравственно-полового воспитания молодежи и профилактики ВИЧ. Такие меры призваны сократить число абортов и нежелательных беременностей, что прямо увеличивает число рождающихся детей. Например, если значительная часть женщин вместо аборта сохранит беременность, ожидается рост числа рождений;

— *социальная и медицинская поддержка рождения детей*. Программа расширяет возможности лечения бесплодия: запланировано выполнение необходимых объемов экстракорпорального оплодо-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России, 2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 08.05.2025).

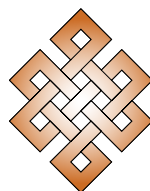
² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России, 2012. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35270> (дата обращения: 08.05.2025).

³ Указ Президента Российской Федерации от 23.01.2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России, 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50259> (дата обращения: 08.05.2025).

⁴ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 05.05.2023 г. № 436 «Об утверждении Методических рекомендаций по оценке демографического потенциала субъекта Российской Федерации и разработке региональных программ по повышению рождаемости» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант», 2023. URL: <https://base.garant.ru/407059954/f7ee959fd36b5699076b35abf4f52c5c/> (дата обращения: 05.05.2025).

⁵ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 31.07.2024 г. № 387 «Об утверждении методических рекомендаций по актуализации региональных программ по повышению рождаемости» [Электронный ресурс] // СПС «Кодекс», 2024. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1306997950> (дата обращения: 05.05.2025).

⁶ Обязательное медицинское страхование.

творения (ЭКО) за счет средств ОМС⁶ для семей, страдающих бесплодием. Для женщин, решивших сохранить беременность, повышается доступность услуг по уходу за детьми — акцент сделан на 100%-е обеспечение мест в дошкольных организациях для детей от 2 месяцев до 7 лет, в том числе приоритетное устройство в ясли детей женщин, отказавшихся от аборта. Также предусмотрены субсидии малоимущим семьям на оплату жилья и коммунальных услуг, продление групп продленного дня для детей младшего возраста, то есть меры, снижающие финансовую нагрузку на семьи с детьми. Хотя прямых новых денежных выплат за рождение программа не вводит, перечисленные меры опосредованно улучшают условия для воспитания детей, что может стимулировать семьи решаться на рождение еще одного ребенка;

— *формирование мотивации к многодетности и поддержка семейных ценностей.* Программой запущена информационно-коммуникационная кампания, продвигающая позитивный образ семьи с несколькими детьми и традиционные семейные ценности. Цель — повысить престиж родительства и число молодых «полноценных семей» с тремя и более детьми. Дополнительно, для студенческих семей введены адресные льготы: студенткам, родившим ребенка во время обучения, гарантирован перевод на бюджетное место, а семьям с детьми предоставляется общежитие вне очереди. Данные меры призваны устранить препятствия для рождения детей в молодом возрасте (страх «не потянуть» учебу или быт) и тем самым снизить откладывание деторождения.

В совокупности указанные шаги формируют более благоприятную среду для рождения детей, однако, вследствие их опосредованного характера, не затрагивающего первопричины снижения рождаемости (откладывание рождения детей, финансовые трудности молодых семей и др.), их ожидаемый эффект на суммарный коэффициент рождаемости (далее — СКР) носит умеренный характер. Важно, что программа преимущественно опирается на нематериальные стимулы (консультирование, информирование, организационные улучшения) и частично на косвенную финансовую поддержку (субсидии, услуги ухода за детьми) — новых прямых выплат за рождение ребенка не предусмотрено. Предшествующие исследования показывают, что наиболее существенные всплески рождаемости происходили в ответ на весомые материальные стимулы (Ростовская, Золотарева, Давлетшина, 2023). Так, после введения в 2007 г. федерального материнского капитала СКР в Туве за год вырос на 26,9%. В 2011 г. в республике ввели региональный семейный капитал при рождении третьего ребенка, что также сопровождалось заметным ростом рождаемости (+7,3% за 2011 г.). Впоследствии, однако, эффект стимулирующих мер ослабевал: после пика СКР = 3,485 (2014 г.) началось снижение до 2,292 к 2024 г., а с

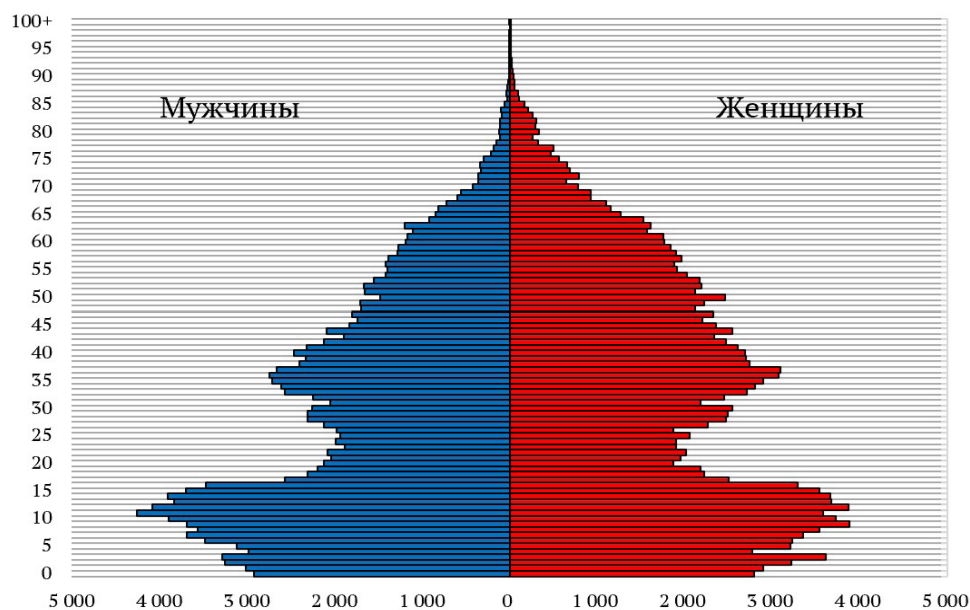
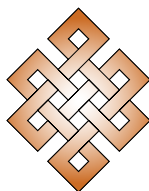

Рис. 1. Половозрастная пирамида населения Республики Тыва по однолетним группам на 01.01.2024, человек.
Fig. 1. Age and sex pyramid of the population of the Republic of Tuva by one-year groups as of 01.01.2024, people.

2014 по 2024 гг. фиксировалось падение СКР на 7–8% ежегодно. Это свидетельствует, что разовые меры могут давать временный подъем рождаемости, но для долгосрочного поддержания высокого уровня требуются постоянные усилия, а также своевременная индексация выплат.

Возрастно-половая структура населения Республики Тыва на 01.01.2024 г. представлена на *рисунке 1*. Она характеризуется преобладанием молодых возрастов: доля детей и молодежи весьма высока (пирамида имеет широкое основание) при относительно узкой вершине (доля детей 0–14 лет превышает 30% от общей численности населения). Такое «молодое» население создаёт потенциал для естественного прироста — численность женщин репродуктивного возраста в ближайшие годы останется значительной. По данным Росстата, на 1 января 2023 г. в Тыве проживало ~327 тыс. человек, при этом городское население превышает сельское. С 2010 по 2024 гг. численность населения увеличивалась — с ~306 до ~333 тыс. чел., главным образом за счёт высокого естественного прироста. Ежегодно рождается значительно больше, чем умирает (например, в 2021–2023 гг. естественный прирост ~2,5–3 тыс. человек в год). Одновременно республика сталкивается с оттоком населения: миграционное сальдо отрицательное (в последние годы убыль ~0,5 тыс. человек ежегодно)¹.

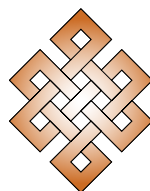
Исходя из ретроспективных данных, можно ожидать, что текущая региональная программа (2023–2025 гг.), не содержащая эквивалента материнского капитала, скорее всего обеспечит невысокий рост СКР либо предотвратит его дальнейшее падение, нежели вызовет новый «демографический бум». Косвенно оценить возможный масштаб влияния можно по плановым индикаторам самой программы. Правительство Республики Тыва заложило целевые показатели: 5900 рождений в 2023 г., 6000 — в 2024 г. и 6100 — в 2025 г., что примерно на 5–10% выше недавних уровней (в 2022 г. родилось около 5550 детей, в 2023 г. — ~5800). Таким образом, ожидаемый эффект — порядка +8–9% к СКР (например, рост с ~2,3 до ~2,5 детей на женщину к 2025 г.). Если меры сработают успешно (прежде всего удастся сократить число аборт и стимулировать рождение третьих детей в молодых семьях), суммарный коэффициент рождаемости в Тыве может действительно повыситься в указанном диапазоне. В противном случае, при недостаточной результативности, прироста СКР может не произойти — тогда рождаемость продолжит следовать общероссийскому тренду на снижение из-за уменьшения числа женщин репродуктивного возраста и изменения установок на количество желаемых и ожидаемых детей. В целом же, учитывая молодой возрастной состав населения Тувы и традиционно высокую рождаемость в регионе (Тува занимает 2-е место в РФ по СКР после Чечни, обеспечивая расширенное воспроизводство населения)², даже небольшое позитивное влияние программы способно поддержать рождаемость на уровне выше среднего по стране.

Проведение первого этапа демографической экспертизы основывается на структурированной процедуре анализа нормативного документа, включающей проверку на соответствие федеральным стратегическим и нормативно-правовым ориентирам, выявление полноты и логической согласованности предложенных мероприятий, а также выявление пробелов в содержании (например, отсутствие финансово-экономического обоснования или недостаточная конкретизация механизмов реализации). Отличительной особенностью технологии применения авторской методики на данном этапе является формализация критериев оценки качества управленческого документа: экспертное заключение формируется не на интуитивной или описательной основе, а с использованием заранее заданной системы показателей соответствия и достаточности. Это позволяет обеспечить воспроизводимость анализа и его адаптацию к другим программам стратегического планирования в сфере демографии.

По результатам проведённой экспертной оценки можно заключить, что Программа соответствует стратегическим ориентирам демографической политики, однако недостаток сведений о ресурсах оставляет открытым вопрос о реальной исполнимости всех мер. Полученные на первом этапе выводы становятся основой для сценарного прогнозирования на втором: установленные цели и индикаторы программы (в том числе заявленные приросты рождаемости), а также степень соответствия мероприятий заявленным целям используются как отправные гипотезы для построения целевого сце-

¹ Миграционный прирост населения [Электронный ресурс] // ЕМИСС. 2024. URL: <https://fedstat.ru/indicator/46162> (дата обращения: 05.05.2025).

² Суммарный коэффициент рождаемости [Электронный ресурс] // ЕМИСС. 2024. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 28.02.2025).

нария демографического развития. Иными словами, количественная часть экспертизы базируется на содержательных характеристиках документа, что обеспечивает логическую связку между качественным и численным анализом.

Сценарное прогнозирование демографических последствий реализации мероприятий программы

В соответствии с вышеизложенной экспертизой программы построены два варианта динамики суммарного коэффициента рождаемости, которые представлены на *рисунке 2*, где показана расчётная траектория СКР при отсутствии эффекта от программы (красная линия) и при реализации мер программы (зелёная линия). Чёрным крестом отмечен фактический уровень 2023 г. (2,4 рождения на женщину). В целевом сценарии к 2025 г. СКР повышается до $\approx 2,5$ (примерно на 8% выше базового), а затем медленно снижается до $\approx 2,3$ к 2045 г. В базовом же варианте продолжается постепенное падение показателя — до $\approx 1,8$ к 2045 г.

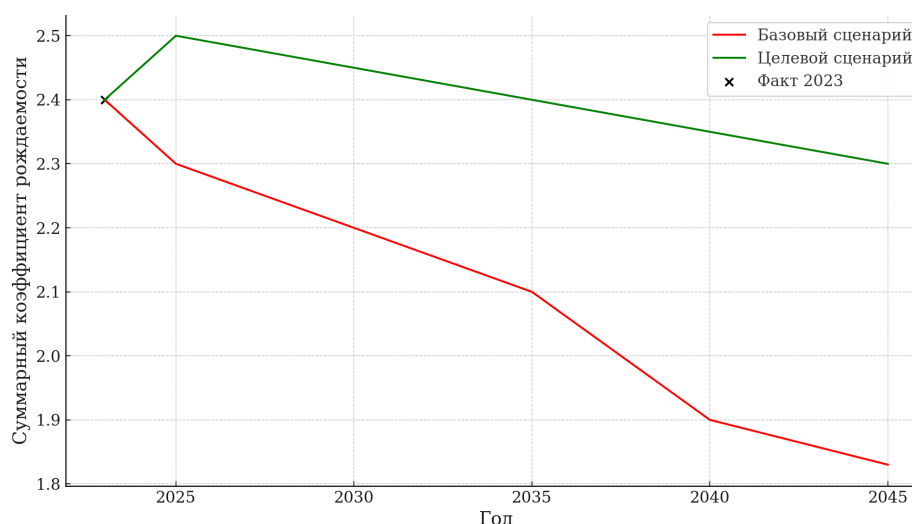

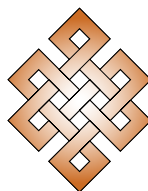
Рис. 2. Прогноз динамики суммарного коэффициента рождаемости Республики Тыва в базовом и целевом сценариях, 2023–2045 гг.
Fig. 2. Forecast of the dynamics of the total fertility rate of the Republic of Tuva in the baseline and target scenarios, 2023–2045.

Базовый сценарий (без дополнительного эффекта от программы). Предполагается, что СКР будет и дальше постепенно снижаться под влиянием общемирового тренда¹. После значения $\approx 2,4$ в 2023 г. ожидается снижение до $\approx 2,3$ к 2025 г. и дальнейшее плавное опускание показателя до $\approx 1,8$ к середине 2040-х гг. Таким образом, даже к 2045 г. рождаемость в Тыве останется выше минимальных значений, наблюдавшихся в России за период 1990–2023 гг. (для сравнения: минимальный уровень СКР по регионам РФ в новейшей истории отмечен около 1,06, а антирекорд по стране — $\approx 1,16$ в 1999 г.). Однако тенденция будет направлена на сближение с общероссийским уровнем.

Целевой сценарий (реализация мер программы). Здесь заложен положительный эффект мер 2023–2025 гг. на репродуктивное поведение. СКР в 2024–2025 гг. прогнозируется несколько выше, чем в базовом варианте: около 2,45–2,5 (против $\approx 2,3$ без программы). Это соответствует выполнению целевых показателей — прирост числа рождений на ≈ 8 –10%. В дальнейшем, после 2025 г., эффект мер может частично сойти на нет, однако задел в виде более высокой рождаемости и продолжение демографической политики (возможно, новых мер поддержки семей) позволят дольше удерживать СКР на повышенных уровнях. Мы предполагаем лишь умеренное снижение СКР в целевом сценарии —

¹ Roser M. The global decline of the fertility rate [Электронный ресурс] // UN — World Population Prospects, 2024. URL: <https://ourworldindata.org/global-decline-fertility-rate> (дата обращения: 08.05.2025).

² Суммарный коэффициент рождаемости / Демографический прогноз [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. 2025. URL: https://24.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Суммарный%20коэффициент%20рождаемости_PT.xlsx (дата обращения: 28.02.2025).

с $\approx 2,5$ до $\approx 2,3$ к 2045 г. (то есть сохранение уровня воспроизводства близкого к простому замещению поколений). Именно такой СКР прогнозируется Росстатом в базовом сценарии прогноза, который рассчитывался в 2022 г.² Отметим, что даже в целевом варианте показатель не достигает рекордных для Тувы значений прошлых лет (ниже 3,5 детей на женщину, зафиксированных в 2014 г.), оставаясь в рамках реализованных в РФ диапазонов.

Таким образом, оба сценария соответствуют разумным ограничениям: СКР не выходит за пределы минимальных и максимальных значений, наблюдавшихся в Туве за последние десятилетия. В 2024 г. разброс региональных значений СКР составлял от 0,89 в Ленинградской области и 0,99 в г. Севастополе, до 2,67 и 2,29 — в Чечне и Туве соответственно. В нашем прогнозе базовый СКР к 2045 г. (1,8) остается выше общероссийского минимума, а целевой (2,3) — ниже исторического пика Тувы в современной российской истории в 3,34, который наблюдался в 2014 г, что подтверждает реалистичность заданных ограничений.

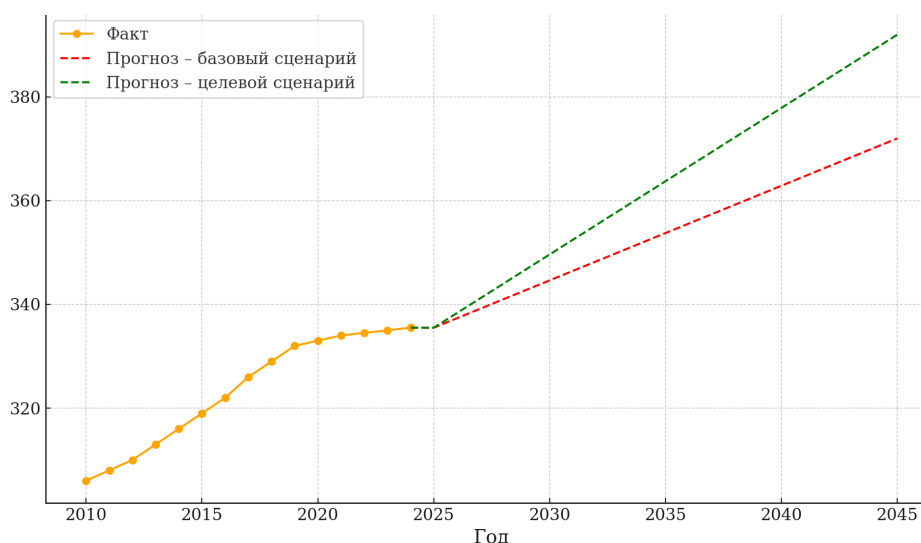
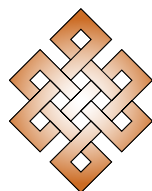

Рис. 3. Динамика численности населения Республики Тыва: фактические значения 2010–2024 гг. и прогнозные значения 2025–2045 гг. в базовом и целевом сценариях, тыс. человек

Fig. 3. Population dynamics of the Republic of Tuva: actual values for 2010–2024 and projected values for 2025–2045 in the baseline and target scenarios, thousand people

На рисунке 3 показана динамика общей численности населения Тувы в 2010–2024 гг. (факт) и рассчитанная траектория до 2045 г. по двум сценариям. В нашем прогнозе миграция не учитывается (оба сценария построены при нулевом миграционном приросте), чтобы изолированно оценить влияние разных траекторий рождаемости. Следовательно, полученные значения несколько завышают возможную численность населения (при сохранении миграционного оттока реальные цифры были бы ниже), однако разница между базовым и целевым сценариями обусловлена именно изменениями рождаемости.

На рисунке 3 видно, что в базовом сценарии численность продолжит увеличиваться за счёт молодого состава населения и инерционно высокой рождаемости, однако темпы прироста будут постепенно замедляться. Численность населения (при отсутствии миграции) возрастет с ≈ 333 тыс. чел. в 2024 г. до ≈ 372 тыс. к 2045 г. Наоборот, в целевом сценарии более высокий уровень рождаемости обеспечивает больший естественный прирост, и население достигнет ≈ 392 тыс. человек к 2045 г., что на $\approx 5,5\%$ выше, чем в базовом варианте. Иными словами, реализация мер программы способна дать прибавку порядка +20 тыс. населения за два десятилетия по сравнению с базовым сценарием. Различия между кривыми начинают заметно нарастать после 2030 г., когда в детородный возраст войдут те поколения, рождаемость которых была повышена программой. Даже в базовом варианте население Тувы (без учета миграции) не сокращается — сохраняется естественный прирост, хотя и снижающийся ко времени исчерпания демографического потенциала молодежи. В целевом же варианте кривая численности лежит выше и растет быстрее.

Технология применения авторской методики на втором этапе включает чёткий алгоритм сценарного прогнозирования. На первом шаге определяются исходные параметры (численность населения по возрастным когортам и полу, текущий суммарный коэффициент рождаемости, возрастные коэффициенты рождаемости и смертности и ожидаемая продолжительность жизни). Далее формулируются гипотезы относительно изменения этих показателей в двух сценариях (базовом и целевом). Затем производится количественная оценка демографических последствий реализации программных мероприятий с помощью метода передвижки возрастов, реализованного в программном комплексе Spectrum (модуль DemProj). Отличием предложенного подхода является то, что для целевого сценария используются целевые показатели самой оцениваемой программы, ранее проверенные на этапе экспертной оценки, а для базового сценария — ретроспективные тренды демографических процессов. Таким образом, количественное моделирование последствий основывается на выводах первого этапа экспертизы и позволяет получить прогноз, непосредственно связанный с содержанием и качеством программного документа. В результате методика обеспечивает целостность и взаимосвязь между качественным анализом и количественными прогнозами, что существенно повышает её научную и прикладную ценность.

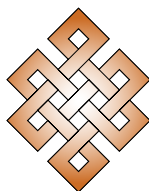
Сценарное прогнозирование на втором этапе осуществляется в строгой увязке с результатами первого этапа экспертизы. Целевые индикаторы программы, выявленные ограничения (например, отсутствие прямых выплат или недостаточная детализация мер), а также структура возрастного-полового состава населения становятся входными условиями для построения прогностических сценариев. Сценарное прогнозирование не проводится изолированно от содержательной оценки программы, а, напротив, строится на её основе: задаются реалистичные и логически вытекающие параметры изменения СКР, согласованные с заявленными целями и масштабом мер. Таким образом, численные сценарии выступают как инструмент верификации ожидаемого эффекта программы и позволяют количественно выразить демографический результат, достижение которого возможно при полном и своевременном выполнении предусмотренных мероприятий.

Заключение

Проведенная демографическая экспертиза региональной программы «Повышение рождаемости в Республике Тыва на период 2023–2025 годов», утверждённой Постановлением Правительства Республики Тыва № 462 от 30.06.2023 г. показывает, что она имеет шансы несколько повысить рождаемость, прежде всего за счёт снижения числа аборт и небольшого смягчения экономических и социальных барьеров для семей с детьми. Однако отсутствие информации о финансировании мероприятий ограничивает возможности проведения демографической экспертизы в части экономической оценки эффективности затрачиваемых средств регионального бюджета.

Ожидаемый рост СКР на 2023–2025 гг. оценивается в несколько процентов (ориентировочно до +5–10% относительно тренда, т. е. вместо дальнейшего падения до $\approx 2,2$ произойдет стабилизация на уровне $\approx 2,4$ – $2,5$). В исторической ретроспективе это сравнительно скромный эффект — например, введение маткапитала давало скачки $>25\%$. Однако для Тувы даже удержание рождаемости на высоком уровне будет успехом: регион уже сейчас выделяется одним из самых высоких СКР в России, и дополнительный прирост рождений укрепит его демографический потенциал.

Если же программа не будет иметь прогнозируемого эффекта, велика вероятность продолжения плавного снижения рождаемости под влиянием общемирового тренда (сдвиг деторождения на более поздний возраст, стремление к меньшему числу детей и т. д.). Прогноз численности населения на период до 2045 г. демонстрирует, что в любом из сценариев естественный прирост в Туве сохранится еще длительное время благодаря молодому населению. Тем не менее, разница между сценариями весьма показательна: в условном отсутствии программы численность к 2045 г. на ≈ 20 тыс. человек меньше, чем при условии реализации всех задуманных мер поддержки семей. Иными словами, комплекс мер демографической политики способен увеличить население Тувы примерно на 5% к середине века по сравнению с базовой траекторией. Хотя программа региональная и относительно малозатратная (многие мероприятия не требуют финансирования), её вклад в демографическое развитие республики может оказаться существенным. Главное — достигнуть заявленных целевых показателей рождаемости и закрепить положительные тенденции на долгосрочную перспективу.

Без целенаправленных мероприятий ожидается дальнейшее снижение рождаемости и сокращение естественного прироста, что в перспективе усиливает риск депопуляции. Внедрение же запланированных мер — включая поддержку семей с детьми, укрепление репродуктивного здоровья, профилактику аборт и другие инициативы — способно частично переломить негативный тренд. Согласно расчетам, реализация программы позволит удержать ежегодное число рождений на более высоком уровне и даже обеспечить его небольшой рост. Тем не менее, для закрепления достигнутого эффекта и дальнейшего роста рождаемости может потребоваться продление и расширение мер поддержки семей и рождаемости за пределы 2025 г.

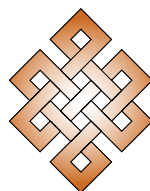
Поскольку анализируемая программа направлена именно и только на повышение рождаемости, она никак не препятствует миграционному оттоку. Вследствие этого можно констатировать, что программа не обязательно приведёт к увеличению численности населения Республики Тыва, тогда как она точно приведёт к увеличению численности населения. При сохранении отрицательного миграционного сальдо реальный прирост населения был бы меньшим в обоих вариантах, однако разрыв между сценариями остаётся показателем потенциального демографического выигрыша от реализации политики стимулирования рождаемости.

Проведенная демографическая экспертиза региональной программы «Повышение рождаемости в Республике Тыва на период 2023–2025 годов» позволила подтвердить её целесообразность и эффективность. Разработанная авторская методика демографической экспертизы демонстрирует значительный потенциал для оценки влияния управленческих решений на динамику демографических процессов и позволяет выявлять риски и возможности, которые в противном случае могли бы остаться без внимания. Проведение регулярной и систематической демографической экспертизы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях становится всё более актуальной задачей, обеспечивая научно-обоснованную базу для принятия решений в области демографической политики, социального и экономического развития.

Результаты апробации методики на примере региональной программы Республики Тыва подтвердили её прикладную состоятельность. Предложенный двухэтапный алгоритм позволяет проводить системную и воспроизводимую оценку стратегических документов в сфере демографической политики — от экспертной интерпретации содержания до количественного моделирования ожидаемых последствий. Главное преимущество методики заключается в её универсальности: она может применяться к программам различного уровня административной иерархии, а также различных территорий при наличии минимально необходимой информации о мероприятиях и целях. Интеграция экспертного и прогностического уровней в рамках одной процедуры делает её особенно ценной в условиях, когда требуется обоснованное прогнозирование демографических эффектов до начала реализации мер. В дальнейшем методика может быть расширена для оценки дополнительных компонентов демографического баланса (миграции, смертности) и использоваться при формировании комплексной оценки эффективности социальной политики в регионах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абылкаликов, С. И. (2021) Особенности демографического развития Тувы: вклад миграции в демографический баланс // Новые исследования Тувы. № 4. С. 131–142. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>
- Абылкаликов, С. И., Баймурзина, Г. Р. (2022) Особенности демографических процессов в городах Кызыл и Элиста в 2011–2020 годы: сравнительный анализ // Новые исследования Тувы. № 2. С. 34–52. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.3>
- Анайбан, З. В. (2016) Современные этнодемографические характеристики молодежных групп Тувы и Хакасии // Новые исследования Тувы. № 2. С. 90–104.
- Антонов, А. И. (2009) О соответствии мер и средств демографической политики её долгосрочным целям (опыт демографической экспертизы) // Демографические исследования: сборник / отв. ред. А. И. Антонов. М. : Университет кн. дом. 290 с. С. 148–161.
- Бегиева, А. Ш., Дзагоев, С. Ф. (2015) Исследование предпочтений молодых специалистов при выборе места работы // Вестник университета. (13). С. 322–327.
- Беляев, М. А. (2015) Российские регионы в системе обеспечения демографической безопасности России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. № 3. С. 373–376.

Варыгина, А. С. (2017) Нормативно-правовые основы оценки демографических процессов // Экономика и социум. № 9 (40). С. 64–67.

Гайфуллин, А. Ю. (2022) Этнодемографические характеристики молодежи в республиках Тыва и Башкортостан // Новые исследования Тувы. № 2. С. 128–142. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.9>

Зырянова, М. А., Попова, М. А. (2018) Факторный анализ процессов рождаемости в северных регионах России // Север и рынок: формирование экономического порядка. № 3 (59). С. 111–121. DOI: <https://doi.org/10.25702/KSC.2220-802X.3.2018.59.111-121>

Ильдарханова, Ч. И., Рустамова, Г. М., Ершова, Ю. Н. (2024) Институционализация демографической науки в Российской Федерации (акторно-сетевая модель) // Logos et Praxis. № 2. С. 108–119. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.2.12>

Каберты, Н. Г., Бекоев, Г. Б. (2024) Демографические меры регулирования рынка труда Северной Осетии — Алании // Народонаселение. Т. 27. № 4. С. 153–162. DOI: <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-4-153-162>

Каберты, Н. Г., Дзагоев, С. Ф. (2023) Демографическое образование — важнейший фактор социально-экономического и демографического развития региона // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. № 3. С. 202–210. DOI: <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2023-3-202-210>

Мандыт, М. К. (2017) Республика Тыва как регион устойчивого естественного прироста населения // Успехи современного естествознания. № 7. С. 91–95.

Монгуш, С. П. (2021) Экономика народонаселения и демография. Традиционное природопользование в формировании современного пространственного развития территории (на примере Республики Тыва) // Актуальные вопросы современной экономики. № 11. С. 692–705. DOI: <https://doi.org/10.34755/IROK.2021.40.20.054>

Назаров, А. А., Носова, М. Г. (2009) Метод передвижки возрастных групп в демографии и его приложения // Вестник Томского государственного университета. Управление, вычислительная техника и информатика. № 3 (8). С. 67–74.

Ноженко, Д. В. (2020) Проблемы применения программно-целевого метода в управлении демографическими процессами // Московский экономический журнал. № 7. С. 421–427. DOI: <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2020-10499>

Ростовская, Т. К., Золотарева, О. А., Давлетшина, Л. А. (2023) Особенности рождаемости в Республике Тыва (1991–2021) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 34–49. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.3>

Ростовская, Т. К., Шабунова, А. А., Рычихина, Н. С. (2025) Профессиональный стандарт «Демограф»: от квалификации специалистов к эффективным решениям в области демографии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 18. № 1. С. 66–79. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2025.1.97.3>

Рычихина, Н. С., Евдокимова, О. В. (2021) Управление карьерой HR-менеджера // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. № 4 (68). С. 26–31. DOI: <https://doi.org/10.6060/snt.20216804.0004>

Сукнёва, С. А. (2013) Арктическая зона Северо-Востока России: проблемы демографического развития // Региональная экономика: теория и практика. № 25. С. 13–16.

Тиникова, Е. Е. (2019a) Половозрастная структура населения городов Южной Сибири в середине XX — начале XXI в. // Genesis: исторические исследования. № 2. С. 74–87. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2019.2.29163>

Тиникова, Е. Е. (2019b) Брачность и разводимость населения городов Южной Сибири в середине XX — начале XXI в. // Genesis: исторические исследования. № 9. С. 81–92. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2019.9.30599>

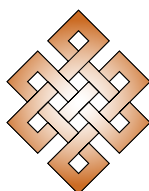
Филимонов, С. Н., Баран, О. И., Рябов, В. А. (2019) Естественное воспроизводство населения Сибирского федерального округа в начале второй волны депопуляции (особенности и прогноз) // Здоровоохранение Российской Федерации. Т. 63. № 3. С. 116–121. DOI: <https://doi.org/10.18821/0044-197X-2019-63-3-116-121>

Шклярчук, В. Я. (2008) Демографическое поведение отдельных социально-демографических групп населения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 12. С. 358–364.

Whelpton, P. K. (1928) Population of the United States, 1925 to 1975 // The American Journal of Sociology. Vol. 34. № 2. P. 253–270.

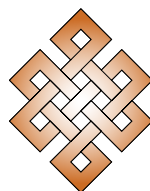
Дата поступления: 31.03.2025 г.

Дата принятия: 31.08.2025 г.

REFERENCES

- Abylkalikov, S. I. (2021) Features of demographic development in Tuva: contribution of migration to demographic balance. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 131–142. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>
- Abylkalikov, S. I. and Baymurzina, G. R. (2022) Features of demographic processes in the cities of Kyzyl and Elista in 2011–2020: comparative analysis. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 34–52. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.3>
- Anaiban, Z. V. (2016) Contemporary ethnodemographic characteristics of youth groups in Tuva and Khakassia. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 90–104. (In Russ.)
- Antonov, A. I. (2009) On the compliance of demographic policy measures and tools with its long-term goals (experience of demographic expertise). In: *Demographic Studies: Collection* / ed. by A. I. Antonov. Moscow, University Book House. 290 p. Pp. 148–161. (In Russ.)
- Begieva, A. Sh. and Dzagoev, S. F. (2015) Study of young specialists' preferences when choosing a workplace. *Vestnik Universiteta*, no. 13, pp. 322–327. (In Russ.)
- Belyaev, M. A. (2015) Russian regions in the system of ensuring demographic security of Russia. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski*, no. 3, pp. 373–376. (In Russ.)
- Varygina, A. S. (2017) Normative and legal foundations of demographic process assessment. *Ekonomika i socium*, no. 9 (40), pp. 64–67. (In Russ.)
- Gaifullin, A. Yu. (2022) Ethnodemographic characteristics of youth in the republics of Tuva and Bashkortostan. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 128–142. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.9>
- Zyryanova, M. A. and Popova, M. A. (2018) Factor analysis of birth rate processes in the northern regions of Russia. *Sever i rynok: formirovanie ekonomicheskogo poriadka*, no. 3 (59), pp. 111–121. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25702/KSC.2220-802X.3.2018.59.111-121>
- Ildarkhanova, Ch. I., Rustamova, G. M. and Ershova, Yu. N. (2024) Institutionalization of demographic science in the Russian Federation (actor-network model). *Logos et Praxis*, no. 2, pp. 108–119. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.2.12>
- Kaberty, N. G. and Bekoev, G. B. (2024) Demographic measures of labor market regulation in North Ossetia-Alania. *Narodonaselenie*, vol. 27, no. 4, pp. 153–162. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-4-153-162>
- Kaberty, N. G. and Dzagoev, S. F. (2023) Demographic education as a key factor in socio-economic and demographic development of the region. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. L. Khetagurova*, no. 3, pp. 202–210. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2023-3-202-210>
- Mandyt, M. K. (2017) The Republic of Tuva as a region of sustainable natural population growth. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya*, no. 7, pp. 91–95. (In Russ.)
- Mongush, S. P. (2021) Population economy and demography. Traditional nature management in shaping the modern spatial development of the territory (example of the Republic of Tuva). *Aktualnye voprosy sovremennoi ekonomiki*, no. 11, pp. 692–705. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.34755/IROK.2021.40.20.054>
- Nazarov, A. A. and Nosova, M. G. (2009) The age-shifting method in demography and its applications. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Upravlenie, vychislitel'naya tekhnika i informatika*, no. 3 (8), pp. 67–74. (In Russ.)
- Nozhenko, D. V. (2020) Problems of applying program-target method in the management of demographic processes. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*, no. 7, pp. 421–427. (In Russ.)
- Rostovskaya, T. K., Zolotareva, O. A. and Davletshina, L. A. (2023) Features of birth rate in the Republic of Tuva (1991–2021). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 34–49. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.3>
- Rostovskaya, T. K., Shabunova, A. A. and Rychikhina, N. S. (2025) Professional standard “Demographer”: from specialist qualification to effective solutions in demography. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 18, no. 1, pp. 66–79. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2025.1.97.3>
- Rychikhina, N. S. and Evdokimova, O. V. (2021) Career management for HR manager. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie*, no. 4 (68), pp. 26–31. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.6060/snt.20216804.0004>
- Sukneva, S. A. (2013) Arctic zone of the Russian North-East: problems of demographic development. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, no. 25, pp. 13–16. (In Russ.)

Tinikova, E. E. (2019a) Sex and age structure of the population of Southern Siberian cities in the mid-20th — early 21st century. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*, no. 2, pp. 74–87. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2019.2.29163>

Tinikova, E. E. (2019b) Marriage and divorce rates in the population of Southern Siberian cities in the mid-20th — early 21st century. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*, no. 9, pp. 81–92. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2019.9.30599>

Filimonov, S. N., Baran, O. I. and Ryabov, V. A. (2019) Natural population reproduction in the Siberian Federal District at the beginning of the second wave of depopulation (features and forecast). *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii*, vol. 63, no. 3, pp. 116–121. (In Russ.)

Shklyaruk, V. Ya. (2008) Demographic behavior of individual socio-demographic population groups. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 12, pp. 358–364. (In Russ.)

Whelpton, P. K. (1928) Population of the United States, 1925 to 1975. *The American Journal of Sociology*, vol. 34, no. 2, pp. 253–270.

Submission date: 31.03.2025.

Acceptance date: 31.08.2025.